

«ТЕЗИСЫ О ФЕЙЕРБАХЕ» К. МАРКСА И СОВЕТСКАЯ ФИЛОСОФСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

В. Ф. Берков

Республиканский институт высшей школы,
Минск, 220007, ул Московская, 15.
e-mail: vlad-berkov@yandex.ru

Показано, что в советской философской литературе отношение к работе К. Маркса «Тезисы о Фейербахе» было неоднозначным, причем вначале преобладали выдаваемые за марксистские положения созерцательного материализма. Отмечается, что со временем значение предложенного в работе деятельностного (практического) принципа, как более мощного по своей объяснительной и предсказательной силе, возросло и нашло отражение в политэкономии, психологии, эргономике, педагогике. Именно этот принцип, по мнению автора, должен и дальше сохраняться в качестве методологического фундамента самых разнообразных сфер современной духовной жизни.

Ключевые слова: «тезисы о Фейербахе»; созерцательный материализм; практика; В. И. Ленин; советская философская литература; деятельностный (практический) принцип.

DESTINY OF «THESES ON FEUERBACH» BY K. MARX IN SOVIET PHILOSOPHIC LITERATURE

V. F. Berkov

Republican Institute of Higher Education,
Moskovskaya Str. 15, 220007, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: vlad-berkov@yandex.ru

The article shows that the attitude to the «Theses on Feuerbach» by K. Marx in the Soviet philosophic literature was not unambiguous wherein at the beginning the dominating theses were those of contemplative materialism claimed as the Marxists ones. In due time the significance of the activity (practical) principle suggested in the work as more powerful in its interpretive and forecasting ability increased and found its reflection in political economy, psychology, ergonomics, pedagogics. In the author's opinion, it is this principle that should be kept further as the methodological base for various spheres of modern spiritual life.

Keywords: «Theses on Feuerbach», contemplative materialism, practice, V.I.Lenin, Soviet philosophic literature, activity (practical) principle.

Давая оценку «Тезисам о Фейербахе» К. Маркса, Ф. Энгельс отметил, что это небольшое по объему произведение – «первый документ, содержащий в себе гениальный зародыш нового мировоззрения» [1, с. 371]. Центральная мысль, которая пронизывает все одиннадцать тезисов, – решающая роль практики, практической деятельности – как фактора, в котором находят свое рациональное разрешение все загадки общественной жизни, мышления, познания. «Общественная жизнь, – писал Маркс, – является по существу практической» [2, с. 266], и лишь практика

доказывает объективность, предметность нашего мышления, то есть наличие в наших понятиях и представлениях объективного содержания, предшествующего познанию и независимого от него. «Спор о действительности или недействительности мышления, изолирующегося от практики, есть чисто схоластический вопрос» [3, с. 264]. Предшествующий материализм не понял сути практики, брал и фиксировал ее «только в грязно-торгашеской форме ее проявления» [4, с. 264], за что Маркс подверг его резкой критике. Не справился с выяснением роли практики и идеализм, так как, не зная действительной, чувственной деятельности как таковой, свел ее к чисто теоретической деятельности,

Впервые этот важнейший теоретический документ был опубликован Ф. Энгельсом лишь в 1888 году (в приложении к отдельному изданию его работы «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии»). В буржуазной прессе к этому времени относится множество выступлений, содержащих резкую критику материалистического понимания истории, и, что едва ли не главное, в них марксизм обвиняется в фаталистическом объяснении исторического процесса. Подобного же рода обвинения появились и в левой печати, в частности, в публикациях некоторых «молодых» вождей социал-демократической партии Германии. Поэтому назрела необходимость в более полном и обстоятельном освещении сути марксистского учения, в частности, в разъяснении марксистского понимания роли субъективного фактора в истории. Поясняя ситуацию, связанную с освещением этого вопроса в социал-демократической печати, Энгельс писал: «Маркс и я отчасти сами виноваты в том, что молодежь иногда придает больше значения экономической стороне, чем это следует. Нам приходилось, возражая нашим противникам, подчеркивать главный принцип, который они отвергали, и не всегда находилось время, место и возможность отдавать должное остальным моментам, участвующим во взаимо-действии» [5, с. 396]. Очевидно, публикация «Тезисов...» предназначалась для того, чтобы восполнить этот пробел.

«Тезисы...» не прошли мимо внимания российских социал-демократов. Г. В. Плеханов перевел их на русский язык. Однако у В. И. Ленина они не получили адекватного истолкования. В своих трудах он неоднократно ссылался на это произведение, чаще всего на его одиннадцатый тезис – «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его». Однако создается впечатление, что он по каким-то причинам избегал цитирования или хотя бы изложения полного содержания первого тезиса, который гласит следующее: «Главный недостаток всего предшествующего материализма – включая и фейербаховский – заключается в том, что предмет, действительность, чувственность берется только в форме объекта, или в форме созерцания, а не как человеческая чувственная деятельность, практика, не субъективно» [6, с. 26]. В статье «Карл Маркс» написанной в 1914 году для Энциклопедического словаря Гранат, читаем: «Основным

недостатком «старого», в том числе и фейербаховского (а тем более «вульгарного», Бюхнера-Фогга-Молешотта) материализма Маркс и Энгельс считали (1) то, что этот материализм был «преимущественно механическим», не учитывая новейшего развития химии и биологии (а в наши дни следовало бы еще добавить: электрической теории материи); (2) то, что старый материализм был неисторичен, недиалектичен (метафизичен в смысле антидиалектики), не проводил последовательно и всесторонне точки зрения развития; (3) то, что они «сущность человека» понимали абстрактно, а не как «совокупность» (определенных конкретно-исторических) «всех общественных отношений» и потому только «объясняли» мир, тогда когда дело идет об «изменении» его, т. е. не понимали значения «революционной практической деятельности» [7, с. 53].

Как видим, начало приведенного фрагмента по смыслу в своей основе совпадает с марксовым первым тезисом о Фейербахе – и там, и здесь речь идет о недостатке «старого» материализма. Но затем Ленин как бы отстраняется от «Тезисов...». Из поля его внимания исчезает категория практики как ключевое понятие нового мировоззрения, не упоминается об ограниченности свойственного домарксовским материалистам созерцательного подхода (когда считается, что в основе знания лежит простое причинное воздействие внешних материальных предметов на человека), выражение «значение «революционной» практической деятельности» заменяется на выражение «революционная практическая деятельность» (что в смысловом отношении не одно и то же), и речь фактически идет о том, чего в «Тезисах...» нет.

В советские времена не было принято обсуждать и, более того, критиковать Ленина. Любые его высказывания, способы постановки и разрешения вопросов обычно воспринимались как истины в последней инстанции и подвергались неумеренному, чрезмерному восхвалению. Что касается категории практики, то в литературе долгие годы дело не шло дальше повторения или осторожных комментариев положений, извлеченных прежде всего из его работы «Материализм и эмпириокритицизм». Как следствие, образовался разрыв между признанием принципиальной важности этой категории и уровнем ее теоретической разработки.

Положение стало меняться лишь в 60-е годы прошлого столетия. Были предприняты плодотворные попытки переосмысления всего философского наследия марксизма, особенно под воздействием опубликованных тогда на русском языке ранних рукописей Маркса. В «прорывных» работах Г. П. Щедровицкого, В. С. Стёпина, И. С. Алексеева, Э. Г. Юдина, В. М. Межуева и др. было показано, что проблема происхождения теоретического знания, принципы и способы его построения могут быть осознаны только с позиций заложенной Марксом фундаментальной идеи о практической природе познавательного процесса.

Исследователи приходят к выводу, что Маркс создает совершенно новый тип онтологии, в центре которой – учение о мире не как об объекте познания, а как о результате «субъективной» практической деятельности людей. Как пишет В. М. Межуев, «его материализм <...> практический: вся материальная действительность приравнивается здесь не к природе, а к человеческой практике, отождествляется с практикой» [8, с. 286]. У Маркса и Энгельса действительность есть «открытый вопрос», если она не освоена практически [9, с. 43]. Опережение практики познанием носит лишь гипотетический или проблематический характер.

В советской литературе большая исследовательская работа была проделана по обоснованию тезиса о том, что знание «в форме объекта» является производным, вторичным, выводным по отношению к знанию о предмете как «сгустку» человеческого труда, к знанию «в форме деятельности». Подобно тому, как объективные характеристики всякой человеческой деятельности опредмечиваются и «угасают» в свойствах ее продуктов, знание «в форме деятельности» опредмечивается и кристаллизуется в знании «в форме объекта». Представляя собой результат познания, знание «в форме объекта» трактуется не только «старым», но и нынешним созерцательным материализмом и соответствующей ему методологией как внутренне присущее предмету без какого бы то ни было отношения к породившей его практической деятельности. Установка созерцательного материализма на «субстанциализацию» отдельных вещей является познавательно ограниченной и потому объективной лишь по видимости.

Необходимость философского осмысления процессов, происходящих в эпоху крайнего обострения общественных противоречий и приведших к мировой войне, потребовала выхода за узкие рамки гносеологизма, в сферу онтологии. Выбор Ленина пал (не без влияния оценок Маркса и Энгельса) на учение Гегеля и, прежде всего, на его «Науку логики», где он «гениально угадал диалектику вещей» [10, с. 178], то есть диалектику объективного мира.

Конспект «Науки логики» занимает центральное место в книге Ленина под названием «Философские тетради» (впервые опубликован в 1929 – 1930 годах). Здесь его рассуждения являются более зрелыми, находятся на более общем философском уровне, чем это было в «Материализме и эмпириокритицизме». В своем «главном» философском труде Ленин в признании объективной закономерности природы, отражаемой сознанием, вполне сходилась с любым домарксовским материалистом, он фактически ограничился этим. В области же истолкования истории человечества Ленин довольствовался использованием основных, предельно общих установок диалектики, ее принципов и законов. Марксово положение о том, что «история – не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека» [11, с. 102],

которое содержит ценное указание на специфику познания объектов социальной природы, не затронуло его внимания.

Если в «Материализме и эмпириокритицизме» центральной категорией является категория отражения, то в «Философских тетрадах» и ряде последующих произведений происходит сдвиг интересов Ленина на вопросы, связанные с активностью человеческого сознания, с их теоретическим обоснованием и историко-научной проверкой. Его высказывания созвучны как мыслям Гегеля в «Науке логики», так и утверждениям Маркса в его «Тезисах...» и других произведениях. Однако в «официальной» советской философской литературе, в учебном процессе долгие годы оставались господствующими идеи, заложенные в «Материализме и эмпириокритицизме». Характерной иллюстрацией этого факта является коллективная монография «Ленин. Философия. Современность», вышедшая в Политиздате в 1985 году. В аннотации сказано: «Авторы концентрируют свое внимание на фундаментальных аспектах ленинского философского наследия, на разработке проблем диалектического и исторического материализма в современных условиях <...>» [12, с. 2]. Но, по большому счету, текст книги свидетельствует об ином: мы видим стремление авторов представить марксистскую философию в упрощенном виде, превратить ее в набор идеологических штампов. В книге, в частности, не нашлось места для должного освещения фундаментального понятия марксистской философии – категории практики. О практике упоминается, скорее, ради проформы, в общих, избитых выражениях, без намека на ее онтологическую сущность.

Официальная версия диалектического и исторического материализма нашла свое продолжение в учебном процессе. Например, в вузовском учебнике «Основы марксистско-ленинской философии» (авторы: Ф. В. Константинов, А. С. Богомолов, Г. М. Гак и др.), выдержавшем с 1958 по 1982 год шесть изданий, «Тезисы...» даже ни разу не упомянуты, «Философские тетради» не рассмотрены в связи с понятием практики, а в разделе, посвященном категориям материалистической диалектики, проигнорированы даже важнейшие деятельностные категории цели, средства и результата и т.д. И если представить, что Марксу удалось ознакомиться с «официальной философией» в Советском Союзе, то он, наверное, сказал бы то, что говорил о французских «марксистах» конца 70-х годов XIX века: «Я знаю только одно, что я не марксист» [14, с. 370].

Хотя предназначавшиеся для всеобщего усвоения идеи «официальной философии» превалировали в соответствующей литературе, однако все громче заявляли о себе авторы, стремившиеся, при опоре на деятельностную (практическую) методологическую концепцию, переосмыслить наследие классиков марксизма. Серьезную поддержку они находили у многих представителей частных наук – у психологов, педагогов, историков, социологов, экономистов, естествоиспытателей. Среди них особо следует отметить С. Л. Рубинштейна, который предложил

принцип деятельности как средство осмысления процессов, изучаемых в психологии и педагогике; Л. С. Выготского, автора культурно-исторической концепции развития высших психических функций; В. П. Зинченко, В. М. Мунипова и др., продемонстрировавших продуктивность деятельностного подхода к изучению процессов оптимизации средств и условий труда; А. Н. Колмогорова, одного из создателей конструктивистского направления в логике и математике. Яркие образцы применения деятельностного принципа являли многие исторические произведения Маркса – «Капитал», «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», «Гражданская война во Франции» и др.

Таким образом, в советской философской литературе трактовка сути, значения и методологической роли «Тезисов о Фейербахе» не была однозначной. Долгое время в онтологии, теории познания, методологии преобладали выдаваемые за марксистские положения домарксовского, созерцательного материализма. Однако постепенно выростал и утверждался авторитет сформулированных в «Тезисах...» идей деятельностного (практического) принципа как средства, более мощного по своей объяснительной и предсказательной силе. Именно этот принцип должен быть философским фундаментом современного социогуманитарного познания.

Библиографические ссылки

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. М., 1961. Т.21.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. М, 1974. Т. 42.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. М, 1974. Т. 42.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. М, 1974. Т. 42.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. М.,1965. Т. 37.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. М, 1974. Т. 42.
7. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1980. Т. 26.
8. Межуев В.М. Историческая теория Маркса и современность // Философское сознание: драматизм обновления. М.,1991. С. 279-306.
9. Маркс К., Ф.Энгельс. Сочинения. Второе издание. М., 1961. Т. 20.
10. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1977. Т. 29 .
11. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Второе издание. М., 1955. Т.2.
12. Ленин. Философия. Современность / Т.И.Ойзерман, А.Г. Егоров, Р.И.Косолапов и др. М., 1985.
13. Ленин. Философия. Современность / Т.И.Ойзерман, А.Г. Егоров, Р.И.Косолапов и др. М., 1985.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Второе издание. М., 1965. Т. 37.